

мии, следует нормативно ограничить её размеры (например, 10 %), в пределах которых у заказчика будут полномочия перераспределить её в свою пользу.

Таким образом, для повышения прозрачности и эффективности системы бюджетных закупок необходимы:

- системный мониторинг используемых способов оценки заявок,
- отслеживание возможных проявлений оппортунистического поведения заказчиков, особенно в ситуациях при использовании ими в качестве основного ценового критерия, когда основной вес отводится критерию «начальная (максимальная) цена» и игнорируется квалифицированное применение им системы требований к функциональным и качественным характеристикам закупаемой продукции,
- увеличение доли заказов, размещенных потенциально наиболее прозрачным способом (электронный аукцион),
- реализация иных институциональных мероприятий, повышающих заинтересованность руководства бюджетных учреждений в вопросах следования установленным закупочным процедурам при отказе от коррупционного поведения.

Литература

1. Бондаренко И. Коррупция: экономический анализ на региональном уровне. – Спб., 2001
2. Всемирный Банк. Административная реформа и реформа государственного регулирования в России. Устранение потенциальных источников коррупции. Аналитическая записка. 01.10.2006 // www.worldbank.ru
3. Из госзаказа «утекло» 300 миллиардов / Известия. – 22.12.2006. – № 238. – С.6.
4. Корытцев М. Институциональная структура и механизмы функционирования квазирынков в общественном секторе. – Ростов-н/Д., 2009.
5. Руководство: закупки по займам МБРР и кредитам МАР, 2004
6. Федеральная Антимонопольная Служба России // www.fas.gov.ru
7. Храбкин А. Противодействие коррупции в госзакупках. – М., 2009
8. Яковлев А. Правила игры: Откаты под заказ // Ведомости. 2009. 13 ноября
9. Becker G. Crime and punishment: an economic approach // The journal of political economy. 1968. Vol. 76. №2
10. Transparency International – www.transparency.org

Статья поступила в редакцию 26.05.2010

Н.В. ЛАТОВА, магистр социологии,
Институт социологии РАН,
Ю.В. ЛАТОВ, д.соц.н., к.э.н.,
Академия управления МВД России

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ СТРАНЫ НА МЕНТАЛЬНОЙ КАРТЕ МИРА ПО Г. ХОФСТЕДУ

1. Этнометрия как метод кросс-культурного анализа восточнославянских стран

Актуальность этнометрического подхода. Экономисты и социологи полагают, что одним из важнейших факторов качественных различий между развитыми странами Запада и развивающимися странами Востока являются различия в ментальных ценностях, которыми руководствуются люди в своей хозяйственной деятельности. Проблема не в том, можно ли в восточных странах построить эффективную рыночную экономику, а в том, какими особыми методами ее нужно строить. «Китайское

чудо» конца XX века лишний раз подтвердило, что в странах с восточной культурой экономическая модернизация может в течение длительного времени достаточно эффективно осуществляться в рамках более этатистских режимов (с более высокими пережитками власти-собственности), чем в странах с западной культурой (основанной на классической частной собственности).

© Н.В. Латова, Ю.В. Латов, 2010

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»
<http://www.instud.org>, <http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Npdntu/texts.html>

Потомки древнерусской народности Киевской Руси¹ – восточнославянские Россия, Украина и Беларусь («Большая Россия»²) – находятся на стыке цивилизаций Востока и Запада. Это промежуточное положение является одной из главных характеристик православно-евразийской цивилизации, включающей эти три страны. Само православие как тип культуры со времен средневековья воспринимается как что-то чужое и в Западной Европе (где православие считают *восточным* христианством), и в восточных странах (где православие считают европейским *христианством*). Поэтому для всех трех современных «православно-евразийских» стран остро актуальным является вопрос, к какому типу цивилизаций они ближе и, соответственно, на какие модели модернизации (американскую? шведскую? турецкую? японскую? ...) им надо ориентироваться.

Для характеристик ментальности восточнославянских стран используются, как правило, чисто качественные и очень субъективные оценки³. Не раз приходилось, например, слышать, что украинцы более индивидуалистичны (и потому более «европейцы»), чем русские, поскольку для них типично поведение по украинской поговорке «моя хата с краю». Немногим более серьезно звучат утверждения, что «по сравнению с русским, украинец – прижимистый, последнюю рубашку едва ли отдаст»⁴, и «такое оптимистически-здоровое отношение к благосостоянию (без ментального надрыва, трагической рефлексии) роднит украинскую ментальность с европейской»⁵. Подобные тезисы остаются лишь красивыми гипотезами, пока нет данных массовых опросов,

какая именно доля россиян и украинцев согласна с тем, что у них «хата с краю» и что они «готовы отдать последнюю рубашку».

Чтобы поставить обсуждение этой проблемы на научную почву, надо перейти от экспертных и чисто качественных оценок к оценкам количественным, основанным на мониторинговых данных массовых опросов. Современным обществоведам хорошо известны методы количественного анализа национальных культур, основанные на сравнении национальной ментальности какой-либо страны с другими национальными ментальностями. Речь идет о так называемой *этнометрии* – направлении кросс-культурных исследований, анализирующим ментальные характеристики различных этнических групп (обычно речь идет о нациях) с использованием формализованных (математических) методов.

«Отцом» этнометрии заслуженно считается нидерландский социальный психолог Гирт Хофстед. Он первым начал еще в 1970-е гг. собирать количественные базы данных; разработанная им методика и сейчас наиболее популярна.

В его методике рассчитывались индексы пяти ментальных ценностей.

1) *Индивидуализм (IDV – Individualism)* – это показатель того, предпочитают ли люди заботиться только о себе и собственных семьях либо имеют склонность объединяться в некие группы, которые несут ответственность за человека в обмен на его лояльность группе.

2) *Дистанция власти (PDI – Power Distance)*, или дистанция по отношению к власти, – это оценка готовности людей принимать неравномерность распределения власти в институтах и организациях.

3) *Избегание неопределенности (UAI – Uncertainty Avoidance)* – показатель того, насколько люди терпимы к неясным ситуациям, пытаются уклониться от них посредством выработки четких правил, веря в абсолютную истину и отказываясь терпеть девиантное поведение.

4) *Маскулинность (MAS – Masculinity)* – это оценка склонности людей к напористости и жесткости, сосредоточенности на материальном успехе в ущерб интересу к другим людям.

5) *Долгосрочная ориентация (LTO – Long Term Orientation)* – показатель того, насколько общество проявляет прагматизм и стратегически ориентируется на будущее, в противоположность традиционализму и краткосрочной (тактической) ориентации.

¹ См.: Толочко П.П. Древнерусская народность. Воображаемая или реальная. – СПб.: Алетейя, 2005.

² По аналогии с «Большим Китаем» – совокупности китайских государств (КНР, Тайвань, Сингапур).

³ См., например: Стражний А. Украинский менталитет. – Киев: Изд-во Подолина, 2008; Кириенко В.В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы. – Гомель, 2009.

⁴ Стражний А. Украинский менталитет. С. 357.

⁵ Гайдай Т.В. Теоретико-методологические основы исследования экономической ментальности: институциональный аспект // Россия: варианты институционального развития. Интернет-конференция, 25 апр.-15 дек. 2006 г. (<http://www.mirrossii.ru/db/msg/295702/print.html>).

Каждая из исследованных по хофстедовой методике стран получает числовые оценки по этим пяти измерениям, которые варьируются обычно в интервале от 0 до 100. Общее число стран, изученных по методике Хофстеда, сейчас составляет порядка 60.

Наиболее общей частью различных этнометрических методик являются показатели, характеризующие ментальные ценности индивидуализма и иерархичности, – Индивидуализм (IDV) и Дистанция власти (PDI) по Г. Хофстеду⁶. Это соответствует ожиданиям: именно эти ценности (индивидуализм и демократия) считаются базовыми неформальными институтами западноевропейской цивилизации, отличающими ее от цивилизаций Востока.

Поскольку у нас есть количественные характеристики национальной ментальности разных стран мира, в нашем анализе будут далее использоваться графические иллюстрации в двухмерной системе координат. Эти *двумерные схемы, показывающие две независимые ментальные характеристики* (в данном случае – Индивидуализм и Дистанцию власти) *разных стран*, можно назвать *ментальными картами мира* (values map). Их использование помогает более наглядно демонстрировать степень сходства/отдаленности этнометрических показателей различных стран мира.

Попробуем теперь построить ментальную карту мира по методике Г. Хофстеда и с ее помощью ответить на два важных вопроса:

- 1) действительно ли по индивидуализму и дистанции власти, этим двум наиболее важным характеристикам национальной ментальности, страны мира делятся на мегацивилизации Запада и Востока?
- 2) какое место на этих ментальных картах занимают «православно-евразийские»/восточнославянские страны (Россия, Украина и Беларусь)?

2. Восточнославянские нации на ментальных картах мира

Первые этнометрические оценки «души России» по методике Г. Хофстеда производились еще в последние годы существования

⁶ Этот вывод был ранее сделан авторами при сравнении этнометрических методик не только Г. Хофстеда и проекта WVS, но также Ш. Шварца, Ф. Тромпенаарса, проекта GLOBE (см.: Латов Ю.В., Латова Н.В. Ментальные карты мира // X международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 3-х т. Т. 3. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010).

СССР. К настоящему времени в публикациях зарубежных и российских исследователей можно найти хофстедовские индексы, полученные до 2010 г. в ходе 8-ми исследований, не только по России в целом, но еще и по более чем 10-ти городам России⁷. Наиболее надежными и сопоставимыми с основным массивом хофстедовых индексов являются данные только по четырем регионам (три областных центра – Тула, Ставрополь, Тюмень – и Республика Саха), полученные в 2000-е годы во время опросов по репрезентативной выборке (Табл. 1).

Если сравнить все данные по хофстедовым индексам, то значения интересующих нас двух хофстедовых показателей России, сопоставимые с основным массивом данных по другим странам мира, можно описать так:

- для IDV – 50-60 пунктов, данная оценка достаточно надежна;
- для PDI – вероятно, 30-40 пунктов.

Построим теперь, используя данные Г. Хофстеда, двухмерную «карту» ценностных показателей разных стран мира и рассмотрим на ней место России. Эта «карта» (Рис. 1) покажет нам, какие именно страны наиболее близки к России по своей хозяйственной культуре. Для облегчения восприятия на графике указаны данные не по всем странам, измеренным «общим аршином» Хофстеда, а лишь по 40 (включая Россию).

Не раз высказывалось мнение, будто противоположность Востока и Запада – это ложный стереотип, никаких различий между западной и восточной ментальностью на самом деле нет. На нашей ментальной карте группировка стран Востока выделена сплошной линией, а стран Запада – пунктиром. Видно, что эти две группы довольно сильно отличаются друг от друга:

- страны западноевропейской культуры (Запад) сгруппированы в правом нижнем углу, для них типичны сильный Индивидуализм и низкая Дистанция власти;
- страны Азии, Африки и Латинской Америки (Восток) сгруппированы в левом верхнем углу, демонстрируя слабый Индивидуализм и высокую Дистанцию власти.

⁷ Обзор результатов опросов в России по методике Г. Хофстеда см.: Латов Ю.В., Латова Н.В. Этнометрический подход к сравнительному анализу хозяйственно-культурных ценностей // Вопросы экономики. – 2008. – № 5.

Таблица 1

Оценки этнометрических хофстедовых индексов, полученные авторами в исследованиях 2000-х гг.*

Проводившиеся исследования	Индивидуализм (IDV)	Дистанция власти (PDI)	Маскулинность (MAS)	Избегание неопределенности (UAI)	Конфуцианский динамизм (CDI или LTO)
Данные, полученные в ходе опросов по городам России (2004 г.)					
Весь массив: выборка 1869 человек.	60	52	35	109	45
Ставрополь: выборка 597 человек, репрезентативна для города.	48	67	24	135	51
Тула: выборка 572 человека, репрезентативна для города	50	47	33	104	38
Тюмень: выборка 700 человек, репрезентативна для города	82	41	48	91	45
Данные, полученные в ходе опросов в Республике Саха (Якутия) (2008 г.)					
Саха (Якутия): выборка 750 человек, репрезентативна для Саха.	57	24	39	107	46

* Все показатели даны с округлением до целых чисел.

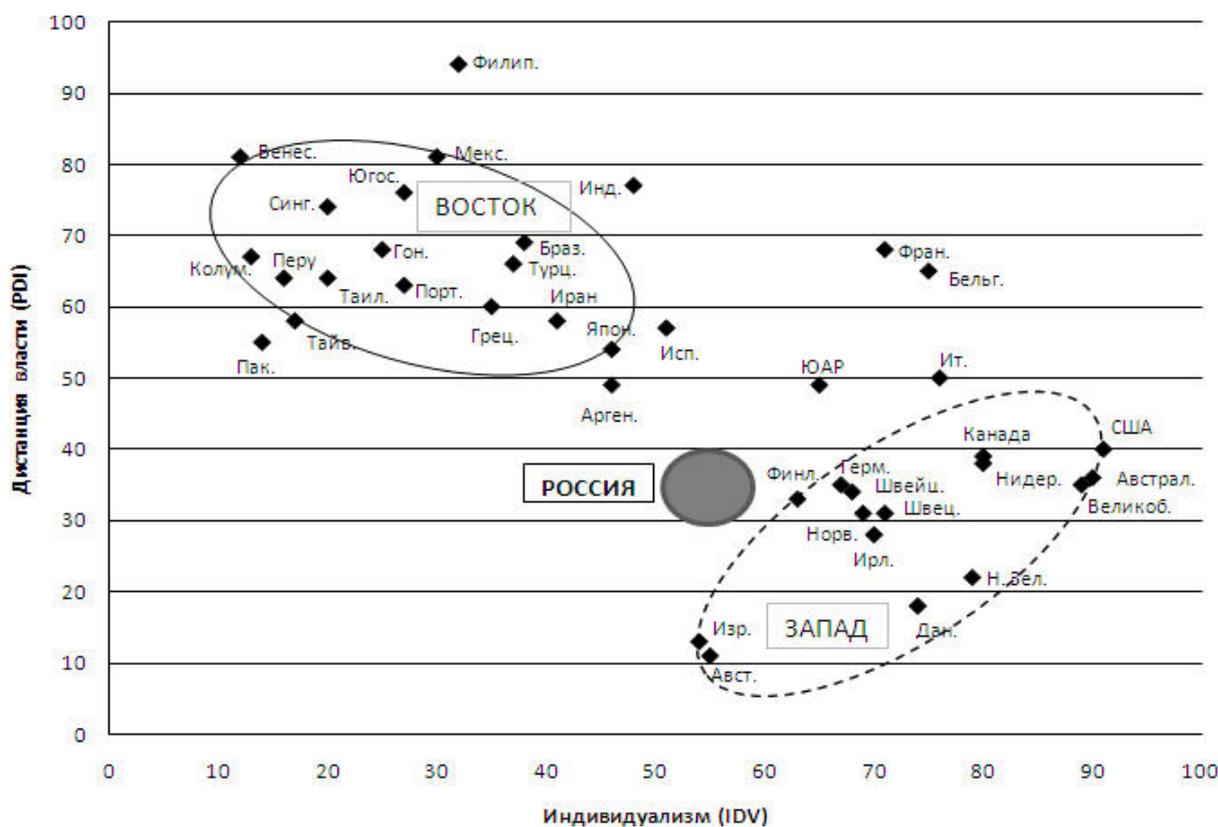

Рис. 1. Россия на карте ментальных различий между мегацивилизациями Востока и Запада, согласно методике Г. Хофстеда («пятном» показана авторская предположительная оценка российской ментальности в целом)

Сокращения: Авст. – Австрия, Австрал. – Австралия, Арген. – Аргентина, Бельг. – Бельгия, Браз. – Бразилия, Великоб. – Великобритания, Венес. – Венесуэла, Гон. – Гонконг, Грец. – Греция, Изр. – Израиль, Инд. – Индия, Ирл. – Ирландия, Исп. – Испания, Ит. – Италия, Колум. – Колумбия, Мекс. – Мексика, Нидер. – Нидерланды, Н.Зел. – Новая Зеландия, Норв. – Норвегия, Пак. – Пакистан, Порт. – Португалия, Синг. – Сингапур, Таил. – Таиланд, Тайв. – Тайвань, Турц. – Турция, Филип. – Филиппины, Финл. – Финляндия, Фран. – Франция, Швейц. – Швейцария, Швец. – Швеция, Югос. – Югославия, Япон. – Япония.

<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека» / «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, <http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Npdntu/texts.html>

Правда, в Восток на ментальной карте попали Греция, Югославия, Португалия и (почти) Испания, но это те исключения, что подтверждают правило: все четыре страны относятся к периферии европейской цивилизации. Греция и Югославия – страны православной субцивилизации, наследники Византии (наряду с Россией, Украиной и Беларусью). Иберийские страны часто включают в единый блок (в Иберо-Америку) со странами Латинской Америки за общие черты их культур.

К какой же группе наиболее близка на этой «карте мира» Россия? «На глазок», она занимает какую-то промежуточную позицию между Востоком и Западом⁸. Положение России показано на хофстедовой «ментальной карте мира» не точкой, а «пятном»: пока нет хотя бы 2-3-х репрезентативных хофстедовых опросов по России в целом, о координатах России на этой карте лучше делать выводы без чрезмерной категоричности.

Чисто формальный вопрос, точкой или «пятном» показывать место страны на ментальной карте мира, скрывает гораздо более серьезную проблему. Ведь в любой достаточно крупной стране мира существуют сильные различия между ментальностью жителей разных регионов (например, между шотландцами, валлийцами и англичанами в Великобритании), а потому, строго говоря, любую страну надо показывать именно пятном. Однако проблема межрегиональных ментальных различий изучена пока в этнометрии весьма слабо, и поэтому исследователи вслед за Хофстедом используют точечные этнометрические характеристики наций, отлично понимая, что на самом деле они являются интервальными.

Единственный общероссийский опрос по методике Г. Хофстеда по репрезентативной выборке, который под руководством М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой был проведен в марте 2010 г. (его данные готовятся к публика-

ции в конце 2010 г.), дал результаты, показанные на Рис. 2. Место России на хофстедовой «карте мира» по данным этого опроса очень близко к той области, которая обозначена «пятном» на нашем графике.

Россияне, согласно ментальной карте, почти в равной степени отличаются и от «нормального» Запада, и от «нормального» Востока. Можно сказать, что на хофстедовой карте мира Россия образует особый «остров» (почти в центре карты) наряду с «материками» Востока (левый верхний угол) и Запада (правый нижний угол).

О положении в хофстедовой системе Украины и Беларуси трудно судить из-за малого количества данных. В этих странах опросы по Хофстеду проводились, к сожалению, заметно реже, чем в России: в настоящее время можно использовать данные только трех исследований⁹.

Наиболее интересным является набор показателей по Украине и Беларуси, который приведен Д. Майтри и Т. Брэдли¹⁰ по данным, собранным в 1990-е гг. Этот кросс-культурный опрос имеет большое значение, поскольку был первым (и, насколько известно авторам, единственным) синхронным исследованием всех трех восточнославянских стран по методике Г. Хофстеда. У Д. Майтри и Т. Брэдли получились следующие результаты (Табл. 2): по Ин-

⁸ Аналогичный вывод о серединном положении России ранее был уже сделан Ядовым, также использующим в своих исследованиях хофстедовский подход: «В обследовании 518 рабочих и представителей администрации машиностроительных заводов (от Москвы до Волгограда) мы к немалому удивлению обнаружили, что индекс "индивидуализм – коллективизм" в российской выборке имеет средние значения, причем на "полюсах" – соответственно китайцы и американцы» (Ядов В. А. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества // Россия реформирующаяся. – М., 2002. – С. 349-363).

⁹ В электронной сети авторам встречалось также четвертое сообщение, с отсылкой на GE Medical Systems (2004 г.), что Украина и Беларусь характеризуются очень высокой Дистанцией власти (92 и 102 пункта соответственно) и низким Индивидуализмом (18 и 15 пунктов). В литературе эти данные приведены, например, в книге: Липов В.В. Міжнародна економіка: структурно-цивілізаційні основи розвитку. – Харків: Вид. ХНЕУ, 2007. С.87. Авторы тоже пользовались ими – см., например: Латова Н.В., Латов Ю.В. Особенности «вестернизации» ментальности студенчества модернизирующихся стран // Социологические исследования. 2007. № 11. Однако из-за отсутствия информации о выборке и методах опроса совершенно не ясно, насколько эти данные репрезентативны. Поскольку в настоящее время сообщение об этом исследовании убрано из Сети, необходимо отказаться от его использования.

¹⁰ Mitry D.J., Bradley T. Managerial Leadership and Cultural Differences of Eastern European Economies // Cross-Cultural Consumer and Business Studies. ACCBS, Ed. by Scott M. Smith. 1999. (<http://marketing.byu.edu/htmlpages/ccrs/proceedings99/mitrybradley.htm>). Общая численность выборки по трем странам составляет 5.400 респондентов.

дивидуализму Украина и Беларусь имеют заметно более высокий показатель, чем Россия;

Дистанция власти у Украины ниже, чем у России, а у Беларуси – практически такая же.

Таблица 2

Оценки этнометрических хофстедовых индексов восточнославянских стран

Страны Восточной Европы	Индивидуализм	Дистанция власти
По Д. Майтри и Т. Брэдли (1990-е гг.)		
Россия	31	43
Украина	51	23
Беларусь	58	44
По П. Спектеру, К. Купер и К. Спаркс (1990-е гг.)		
Украина	54	45
По Р. Кюстину (2005 г.)		
Беларусь	66	61

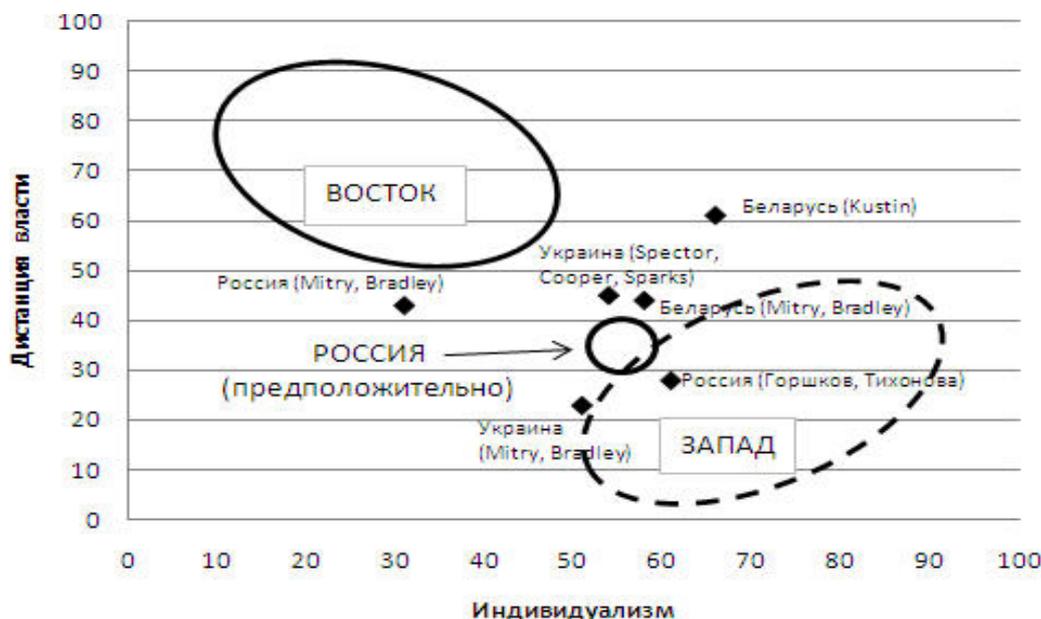

Рис. 2. Восточнославянские страны на ментальной карте мира по Г. Хофстеду

Результаты исследования Д. Майтри и Т. Брэдли подтверждают точку зрения Т.В. Гайдай о том, что Украина является более «западной» страной, чем Россия, – у нее заметно выше Индивидуализм и заметно ниже Дистанция власти. Правда, несколькостораживает, что у Майтри и Брэдли получилась слишком низкая оценка российского Индивидуализма. Ведь по данным опросов, организованных российскими обществоведами, уровень Индивидуализма в России находится на уровне 50-60 единиц. Интересно также отметить, что белорусы, согласно оценке Д. Майтри и Т. Брэдли, столь же «авторитарны», как россияне, но по степени развития «антиобщинности» / индивидуализма оказались «вестернизированнее» не только россиян, но и украинцев.

Хотя Россия по данным опроса выглядит слишком «восточной», в целом результаты Д. Майтри и Т. Брэдли совпадают с нашими вы-

водами об «особости» стран православно-евразийской цивилизации. Все три страны оказались между Востоком и Западом (хотя Россия – ближе к Востоку, а Украина и Беларусь – ближе к Западу)¹¹.

В 1990-2000-е гг. в восточнославянских странах проводилось еще два исследования по методике Г. Хофстеда, которые охватывали только какую-то одну восточнославянскую страну. Во-1-х, в рамках проводившегося с 1996 г. кросс-культурного исследования Collaborative International Study of Managerial Stress (CISMS) был проведен опрос нескольких сотен работни-

¹¹ Согласно данным единственного пока общероссийского опроса по методике Г. Хофстеда, организованного в 2010 г. под руководством Н.Е. Тихоновой, Россия оказалась в том же самом районе ментальной карты, что Украина и Беларусь в 1997 г. по данным опроса Д. Майтри и Т. Брэдли.

ков в Украине¹². Во-2-х, в 2005 г. в Минске провели опрос более тысячи работников промышленных предприятий¹³.

Если сравнить все три набора данных хофстедовых опросов по Украине и Беларуси, то видно, что показатели Индивидуализма оказываются довольно стабильными, в то время как Дистанция власти заметно «пляшет». Эта любопытная закономерность совпадает с результатами опросов в России, где в данных опросов показатели Индивидуализма тоже варьируются гораздо меньше, чем показатели Дистанции власти.

Результаты по Украине, приведенные в работе П. Спектера, К. Купер и К. Спаркс, попадают почти прямо в «пятно» российской ментальности. Это значит, что, по данным опроса CISMS, украинская ментальность почти не отличается от российской. Показатели Беларуси, полученные Р. Кюстином, выглядят аномально из-за высоких показателей и Индивидуализма, и, особенно, Дистанции власти¹⁴. Но и эти показатели соответствуют выводу об «особости» стран православно-евразийской цивилизации, поскольку Беларусь оказалась далеко за границами как «нормального» Запада, так и «нормального» Востока¹⁵.

Таким образом, данные социологических

опросов показывают (Рис.2), что восточнославянские страны находятся на ментальной карте мира по Хофстеду недалеко друг от друга, между Востоком и Западом (возможно, на «окраине» Запада).

Итак, современный уровень этнометрических исследований пока еще не позволяет делать уверенные суждения, являются ли страны православно-евразийской цивилизации периферией Востока, периферией Запада или третьей равноценной мегацивилизацией. Эта неопределенность связана, очевидно, не столько с недостатками этнометрических методик, сколько со слабой источниковедческой базой.

Зато относительно уверенно можно утверждать, что с точки зрения этнометрических данных Россия, Украина и Беларусь являются особым блоком стран с близкими показателями базовых характеристик экономической ментальности. Ведь по методике Хофстеда, по которой измерены все три страны, у этих стран оказались довольно близкие позиции на ментальных картах. Видимо, распад СССР не разрушил единого культурно-ментального фундамента православно-евразийской цивилизации.

3. Практическое значение этнометрических исследований

В настоящее время можно выделить два направления практического использования результатов этнометрических исследований – микроэкономическое и макроэкономическое.

Микроэкономический прикладной аспект – это разработка конкретных рекомендаций для менеджеров крупных фирм по оптимальной работе с наемными работниками и клиентами. Заинтересованными в этом субъектами объективно будут не только транснациональные корпорации, где менеджмент и работники принадлежат к разным нациям. Дело в том, что современная русскоязычная литература по менеджменту в основном является переводом/пересказом англоязычных изданий. В результате очень многие стандартные рекомендации по управлению в российских (белорусских, украинских...) фирмах не срабатывают. Организация тренингов с учетом этнометрических разработок для отечественных менеджеров поможет им лучше понять культурную специфику своей же собственной деловой среды и улучшить методы работы с персоналом и клиентами.

Макроэкономический прикладной аспект – это разработка общей философии модернизации российского общества. В 1990-е гг. в

¹² Spector P. E., Cooper C. L., Sparks K. An international study of the psychometric properties of the Hofstede VSM-94: comparison of individual and country / province level results // Applied Psychology: An International Review. Vol.50(2). P. 269-281. Выборка насчитывала 265 респондентов.

¹³ Kustin R. A Study of Hofstede's Culture Value Survey in a Post-Soviet Country // Journal of Transnational Management. 2006. Vol. 11. № 4. P. 3-17. Выборка насчитывала 1.043 респондента.

¹⁴ Возможно, это объясняется «столичным» характером проведенного в Беларуси опроса.

¹⁵ М.М. Колонтай полагал, что «в Беларуси, если следовать терминологии Хофстеда, ярко выраженная коллективистская, с высоким неприятием неопределенности, женственная культура» (Колонтай М.М. Влияние национальных культур на становление и развитие менеджмента в разных странах (исследования Гирта Хофстеда) // Квартальный бюллетень клуба экономистов. 1999. Вып. 2 (<http://research.by/pdf/1999n2r06.pdf>)). Судя по данным опросов, субъективная оценка М.М. Колонтай справедлива в отношении высокого Избегания неопределенности и низкой Маскулинности, однако Индивидуализм у белорусов оказался совсем не низким.

качестве ориентира для социально-экономического развития российским и украинским правительствами выбирались институты США и, отчасти, стран Западной Европы. История стран догоняющего развития доказывает, однако, что успешный импорт институтов происходит лишь тогда, когда наблюдается сходство некоторых глубинных ментальных ценностей у нации, которая импортирует институты, с нацией, чьи институты становятся объектом подражания.

Как следует из этнометрических исследований, экономическая ментальность восточнославянских стран – фундаментальный неформальный институт их национальных экономических систем – вероятно, заметно отличается от «типично западной» ментальности. На основе этого наблюдения можно усомниться в успехах импорта институтов, если он будет идти исключительно с Запада.

Этнометрические исследования позволяют сделать объективный вывод, опыт каких именно стран может заимствоваться Украиной, Беларусью и Россией наиболее органично. На данной стадии исследований наиболее ментально близкими странами по методике Г. Хофстеда кажутся Финляндия и Израиль. Это страны с весьма оригинальными и высоко эффективными национальными моделями экономики, которые, однако, никогда не рассматривались в восточнославянских странах как возможные образцы для подражания. Важно подчеркнуть, что культурная детерминация отношений власти-собственности для стран «Большой России» оказалась невысокой: у восточнославянских наций, видимо, несколько более низкий уровень ценностей индивидуализма, но примерно такой же уровень ценностей авторитаризма (Дистанции власти), как и у большинства стран Западной Европы. Поэтому вряд ли следует утверждать, что относительно слабое развитие частной собственности и демократии в странах «Большой России» фатально детерминировано некими сервильными чертами русского (украинского, белорусского) национального характера.

Другой важный практический макроэкономический вывод, который можно сделать на основе этнометрических данных, – это необходимость при импорте институтов учитывать региональную дифференциацию. В частности, признавая культурно-ментальное единство России, следует обращать особое внимание на существенные различия между ее регионами (что ярко видно по данным, собранным на ос-

нове методики Г. Хофстеда¹⁶). Возможно, разным регионам России следует осуществлять институциональный импорт из разных зарубежных стран. Хотя по регионам Украины сравнительных этнометрических данных нет, априори можно предположить, что в силу высоких культурных различий Западной, Центральной и Юго-Восточной Украины¹⁷ им тоже есть смысл развивать существенно разные региональные экономические модели¹⁸. От Беларуси можно ожидать более высокую культурную гомогенность (хотя бы по причине более высокой компактности ее территории), поэтому для нее проблема разновекторности институционального импорта регионов вряд ли будет настолько важной.

Для распространения новых подходов к стратегическому институциональному проектированию необходимо усилить преподавание в вузах обществоведческих учебных курсов компаративистского характера (экономическая компаративистика, кросс-культурный анализ, этнометрия и др.). Такая реструктуризация философии политики и учебных программ начнет давать практическую отдачу лишь через несколько лет. Однако она заметно облегчит формирование эффективных национальных моделей российской, белорусской и украинской экономики. Эта реструктуризация потребует серьезных изменений учебных программ, поскольку в настоящее время в вузах восточнославянских стран, насколько известно авторам, нет специальных курсов компаративистского характера (за исключением разве кросс-культурного менеджмента).

В любом случае первостепенной задачей для обществоведов стран православно-евразийской цивилизации является накопление баз данных по этнометрическому анализу России, Украины и Беларуси и их творческое осмысление.

Статья поступила в редакцию 30.04.2010

¹⁶ См., например: Латов Ю.В., Латова Н.В. Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстеда // Мир России. – 2007. – № 4.

¹⁷ См., например: Мальгин А. Украина: соборность и регионализм. Симферополь: СОНАТ, 2005.

¹⁸ Опасения, что разнокачественность региональных экономик будет опасной почвой для сепаратизма и даже развала единого государства, вряд ли следует считать обоснованными. Для сравнения можно обратить внимание на опыт Китая, где наблюдаются очень сильные различия региональных институтов, что отнюдь не разрушает единства китайской нации.